
Столовая Университета Цзи

Хотя к полудню, когда они вернулись, в столовой практически ничего не осталось, Цинь Вэйвэй настоял на том, чтобы взять две порции остывших остатков.

— Старшекурсник Чэн, — вымолвил Цинь Вэйвэй, покорно опустив глаза. — Мой ежемесячный бюджет — всего шестьсот юаней... Кроме нашей столовой, мне просто не по карману где-либо питаться.

В его словах не звучало болезненного самолюбия — лишь тихая, смиренная вина. Он потупил свои большие миндалевидные глаза, словно чувствовал неловкость за то, что заставил Чэн Юйяна довольствоваться этим скудным обедом.

— К тому же... скоро опять настанет особый период, а у меня совсем нет денег на подаватели. Вот и приходится...

— Ты ни в чём не виноват, — глухо отозвался Чэн Юйян, бросив на него сочувственный взгляд.
— Ты и так делаешь всё, что в твоих силах.

Цинь Вэйвэй поджал губы и с искренней признательностью посмотрел на него:

— Старшекурсник, я даже не надеялся, что кто-то сумеет меня понять.

— Пустяки, — пробормотал Юйян. Он уныло поковырял палочками остывший рис и отправил в рот порцию яичницы с помидорами — чересчур сладкой, как всегда и готовили в университетской столовой.

Вэйвэй сделал пару укусов и вдруг с тревожной заминкой спросил:

— Скажи... а то, что я сегодня разбил флакон с реактивом, не повлияет на профессора Сюя?

Чэн Юйян замер с поднятыми палочками.

— Не глупи, — отрезал он. — Если этот богач способен проникнуться предвзятостью к профессору Сюю из-за подобного пустяка, значит, он гроша ломаного не стоит как бизнесмен.

— Ну... нельзя же так категорично, — попытался возразить Вэйвэй, хотя его голос прозвучал совсем неубедительно. Помявшись, он тихо добавил: — Люди вроде генерального директора Юя живут в совершенно ином мире, для них все эти мелочи...

— У него денег куры не клюют, — без колебаний перебил Юйян. — У семьи целая корпорация! С какой стати ему связываться с тобой и чинить козни?

Хотя эти слова произнёс Чэн Юйян, лицо Цинь Вэйвэй мгновенно просветлело, словно с души упал тяжкий груз.

— Верно... Он не станет так поступать, — повторил он, будто уверяя самого себя.

Опустив взгляд на экран вспыхнувшего смартфона, он радостно воскликнул:

— Ой, старшекурсник! Профессор пишет, что проект с вероятностью в девяносто процентов за нами!

— А? — на грубоватом лице Чэн Юйяна отразилось крайнее изумление. — Так быстро?

— Да! Смотри сам! — Вэйвэй вскочил, потянув его за рукав, и протянул телефон. — Профессор только что скинул сообщение в общий чат.

— «Если не возникнет непредвиденных обстоятельств, наша группа будет вести этот проект совместно с командой профессора Чжуана», — вслух прочитал Юйян.

Однако радость, едва успев расцвести на его лице, мгновенно сменилась мрачной тенью.

— Что такое? — оторопел Вэйвэй.

Насупившись, Чэн Юйян молча вернул ему смартфон:

— Читай дальше.

Цинь Вэйвэй впился взглядом в экран. Сразу под первым уведомлением висело следующее дополнение от профессора Сюя:

[Профессор Сюй: Задача предстоит крайне объёмная, результаты нужно предоставить уже через два месяца. Я взвесил все за и против и решил поручить основную работу двоим нашим докторантам.]

[Профессор Сюй: Чэн Юйян, Цзи Жань, вы справитесь?]

— Но ведь он с самого начала говорил, что над проектом будем работать мы вдвоём! — Лицо Юйяна перекосила злоба. — Почему он передумал в последний момент?!

— Я... я... — Вэйвэй застыл со стеклянными глазами, будто поражённый громом.

Видя его раздавленный вид, Юйян распалился ещё сильнее:

— Ты ведь так долго этого ждал! Профессор ещё в прошлом году обещал, что отдаст следующий проект нам. Как можно вот так взять и откеститься от своих слов?!

Он с грохотом поднялся со скамьи:

— Нет, я этого так не оставлю! Пойду к нему и потребую объяснений!

Однако Вэйвэй судорожно вцепился в его рукав.

— Не надо... У профессора наверняка были свои причины, — выдавил он. Пальцы, сжимавшие телефон, побелели до костяшек, а на губах застыла жалкая, надрывная улыбка. — Пожалуйста, не ходи. Если ты устроишь скандал, профессор только разозлится на тебя.

— Но это же несправедливо! — повысил голос Юйян. — Он же дал обещание!..

— Старшекурсник! — тихим, но отчаянным возгласом перебил его Вэйвэй. Его глаза наполнились слезами. — Я... я не хочу, чтобы ты пострадал из-за меня.

Помолчав секунду, он сглотнул подступающий к горлу ком и прошептал:

— Профессор наверняка чем-нибудь компенсирует мне это... Всё в порядке, честное слово.

— Да разве какая-то компенсация сравнится с грандиозным коммерческим проектом?! — распался Юйян. — С такой записью в резюме тебе было бы в разы проще найти достойную работу! Учитывая твоё семейное положение...

Тут Юйян осёкся, и на его лице промелькнула догадка:

— погоди. Неужели это из-за того разбитого флакона?!

— Точно! Всё из-за сегодняшней строптивости этого богатея! — Он глубоко, судорожно вдохнул. — Вэйвэй, я иду к профессору. А если потребуется — пойду прямо к этому генеральному директору Юю! Какое они имели право так с тобой поступать?!

— Стой! Не смей! — всерьёз испугался Цинь Вэйвэй. — Молю тебя, послушай меня, старшекурсник! Я знаю, что ты желаешь мне добра, но крупный бизнес — это слишком тёмные и опасные воды. Если ты ввяжешься в их игры, то попросту сломаешь себе карьеру!

Из его увлажнившихся глаз готовы были пролиться слёзы, вид у него был совершенно бедовый:

— Ты ведь такой талантливый, такой замечательный... Я не перенесу, если из-за меня пострадает такой человек, как ты.

В конце концов Вэйвэй всё же удалось остудить пыл Чэн Юйяна.

Закончив с обедом, он под предлогом дел попрощался со спутником и в одиночестве побрёл по тенистой аллее университетского кампуса, пока не отыскал укромный уголок под густыми кронами деревьев.

Трава была прогрета полуденным солнцем. Опустившись на неё и подогнув ноги, Вэйвэй замер, отрешённо наблюдая за нескончаемым потоком студентов, снующих неподалёку.

Почти неосознанно он достал телефон и зашёл в журнал вызовов.

Наверху списка висел контакт, подписанный просто: «Господин Чжоу». Палец Вэйвэй завис над строгими буквами. Рука заметно дрожала — он разрывался от сомнений.

Разум твердил, что это совершенно неуместно, но сердце рвалось сделать один-единственный звонок человеку, с которым он разговаривал всего пару дней назад.

Имеет ли он право? Разумно ли это?

Осталось ли в их отношениях хоть что-то от прежней теплоты, чтобы вот так просто набрать его номер?

В тот вечер в баре Вэйвэй своими глазами видел того омегу — неприступного, холодного, величественного. И он знал: этот омега — жених господина Чжоу. Законный, наречённый жених.

А сам он... Если выразаться мягко, всего лишь наивный глупец, бессознательно вклинившийся в чужую судьбу.

Терзаясь сомнениями, Вэйвэй вздохнул и решил: «Нет, не стоит. Господин Чжоу слишком занят, чтобы отвлекаться на мои мелкие невзгоды».

Но едва он вознамерился убрать телефон, как палец случайно дрогнул и коснулся заветной строчки.

Вызов пошёл мгновенно.

Вэйвэй испуганно ойкнул и в панике попытался сбросить звонок, но на том конце провода сняли трубку с первой же секунды.

— Алло?

Услышав этот знакомый до боли бархатный баритон, Цинь Вэйвэй больше не смог сдержать чувств — слёзы подступили к глазам.

— Вэйвэй? Что-то случилось? — Голос прозвучал сдержанно, немного сурово, но от него, как и прежде, веяло непререкаемой надёжностью и защитой.

— Г-господин Чжоу... — выдохнул он, и голос его прервался отчаянным всхлипом.

Юй Юнь понятия не имел, как именно профессор Сюй распределяет роли в своей группе, да и не стремился знать. По своей натуре он был прагматиком до мозга костей: его волновали исключительно готовые результаты через два месяца да своевременное подписание договора о неразглашении. Войдёт ли этот Цинь Вэйвэй в состав исследователей или останется за бортом — вопрос, совершенно не заслуживавший его внимания.

Если профессор Сюй считает парня толковым — пусть работает. Если же тот окажется пустышкой с красивым личиком... Что ж, извольте: Юй Юнь не намеревался рисковать многомиллионным проектом и потакать капризам очередной лаборатории, погрязшей в фаворитизме. Логика слишком проста, чтобы ломать над ней голову.

Завершив обеденное обсуждение рабочих деталей, гости начали прощаться. Профессора Сюй и Чжуан проводили их до лифтового холла.

Ян Чжэнци обернулся к Юй Юню с еле заметной галантной улыбкой и уже протянул руку, чтобы нажать кнопку вызова, как вдруг его бесцеремонно опередил Сун Чэньюэ.

Подобная нетактичность заставила Ян Чжэнци наградить помощника весьма выразительным взглядом.

Юй Юнь же проигнорировал эту подковёрную мышиную возню. Двери кабины распахнулись на цокольном этаже, и он первым шагнул в прохладную полутьму подземной парковки. В этот час здесь было пусто; тусклые светильники отбрасывали блеклые блики на глянцевые бока припаркованных автомобилей, подчёркивая гулкую тишину.

— Генеральный директор Юй, где расположена ваша машина? — догнал его Ян Чжэнци.

— В секторе С, — сдержанно ронял Юй Юнь.

— Какое совпадение, наша там же, — улыбнулся Ян Чжэнци. — Похоже, нам снова по пути.

«Какое ещё "по пути"…» — мысленно поморщился Юй Юнь и, не желая тратить силы на пустой треп, предпочёл промолчать.

Эхо их шагов разносилось по подземной стоянке. Однако в какой-то момент среди привычного ритма четырёх пар ног Юй Юнь уловил посторонний шум — тяжёлую, торопливую поступь, доносившуюся из-за поворота.

Причём приближался явно не один человек.

Шаги были быстрыми, размашистыми и без колебаний огибали массивные бетонные опоры, направляясь напрямиком к их группе.

Юй Юнь невольно сбавил ход.

Шум нарастал с каждой секундой. Из-за ближайшей колонны выскочили две фигуры.

Идущий впереди мужчина — высокий, статный, с распахнутым пиджаком — излучал сильную, удушающую угрозу. Контровой свет парковочных ламп смазывал черты его лица, но насупленные брови и пышущий гневом взгляд не оставляли сомнений в его намерениях. Чуть позади спешил второй — немного ниже ростом, но обладавший не менее внушительным сложением, характерным для Альфы. Он еле успевал за стремительным шагом своего спутника.

— Юй Юнь! — сорвался на рык идущий впереди.

Глядя на этот ураган, несущийся в его сторону, уставший за день Юй Юнь ощутил, как к вискам подступает тупая боль.

— Чжоу Цзинъянь, — ледяным тоном отозвался он. — Что ещё за концерты?

— Я как раз хотел спросить об этом тебя! — Чжоу Цзинъянь замер прямо перед Юй Юнем, смерив его яростным, подавляющим взглядом. — Это ведь твоя работа?! Ты подговорил наставника Вэйвэя, чтобы его выкинули из проекта?!

Густая, терпкая волна феромонов Текилы мгновенно захлестнула пространство.

Юй Юнь на секунду затаил дыхание. Агрессивная альфа-аура ударила по рецепторам,

отозвавшись в области шейной железы жгучей неприятной болью.

«У него что, совсем мозги отшибло?! — с яростью подумал Юй Юнь. — Без применения физиологического давления он уже и слова сказать не способен?!»

Гнев волной поднялся в груди. Юй Юнь искренне не понимал, какого чёрта Чжоу Цзинъянь постоянно устраивает эти представления, будто взбесившийся петух, всплывая перед ним при каждом удобном случае.

Ради расторжения помолвки? Из желания вызвать к себе окончательное отвращение? Или во имя своей иллюзорной, возвышенной любви?

Юй Юню было глубоко плевать на мотивы. Единственное, что его интересовало — почему этот идиотизм должен разрушать его рабочий день?!

Почему эта дрянь просто не может испариться из его жизни раз и навсегда?!

Чэнь Шуюэ испуганно ахнула и уже сделала шаг вперёд, намереваясь разнять мужчин, как вдруг её опередили.

Сун Чэньюэ стремительным рывком закрыл собой Юй Юня, решительно вскинув руку и заступив дорогу разгневанному Чжоу Цзинъяню.

До Юй Юня в очередной раз донёлся мягкий, прохладный аромат феромона «Зелёный чай». Он освежал куда лучше задушливой Текилы и мгновенно снял жжение в железе.

Сун Чэньюэ действовал настолько молниеносно и уверенно, а его широкие плечи, высокая фигура и узкая талия выглядели в этот момент столь внушительно... На секунду Юй Юню даже показалось, будто перед ним стоял настоящий Альфа, готовый насмерть разорвать любого, кто дерзнёт обидеть его Омегу.

Однако следующая фраза мгновенно развеяла иллюзию.

— Господин Чжоу... — пролепетал Сун Чэньюэ. Несмотря на решительную позу, его голос прозвучал сдавленно, тишайше и робко, словно он до смерти перепугался. — Вы... вы не могли бы спрятать свои феромоны?..

Жалобная просьба, ни капли уверенности в заикающемся тоне.

«...»

«Что ж, переоценил», — мысленно вздохнул Юй Юнь.

<http://bllate.org/book/20302/2131157>